Националистический дискурс в Армении

Ереван. Июнь 2011

Автор: Грант Микаэлян

Редактор: Нина Искандарян

Исследовательская группа: Ани Арутюнян, Джонни Меликян, Луиза Галантерян

Научный руководитель: Александр Искандарян

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ 3

МЕТОДОЛОГИЯ 5

ТУРЦИЯ 7

Турки – враги и антиподы армян 8
Турция не имеет права на существование 9
Нормализация армяно-турецких отношений - ошибка 9
Турция – угроза 11

АЗЕРБАЙДЖАН 12

Азербайджан не имеет права на существование 12
Азербайджан враждебен по отношению ко всем соседям 13
Азербайджан – тюрьма народов 14
Диалог с азербайджанской стороной не нужен и нежелателен 14
Азербайджан менее опасен для Армении, чем Турция 15

ГРУЗИЯ 17

Сама по себе Грузия не очень важна 17
Грузия – ненадежный партнер 17
Грузия пользуется конфликтом Армении с Турцией и Азербайджаном 18
Вокруг Армении создается «турецкое кольцо» 18
Грузия вытесняет этнических армян 18
Проблемы в армяно-грузинских отношениях инспирированы извне 19

ИРАН 20

Армян и персов связывает этническое родство 21
Отношения с Ираном необходимо развивать 21
Иран – инверсия Азербайджана 21
Азербайджанское население Ирана – потенциальная угроза для Армении 22
Иммиграция иранцев в Армению представляет собой опасность 22

РОССИЯ 23

Россия – союзник Армении 23
Россия – неверный друг, ненадежный партнер 24
Россия – ведет себя не как друг, а как хозяин 24
Армяне – главные жертвы российской ксенофобии 24

МЕЖДУНАРОДНОЕ СООБЩЕСТВО 25

Запад – арбитр в конфликтах 25

Международное сообщество предало Армению 26
Международное сообщество применяет двойные стандарты 26
Армения – часть и оплот западной цивилизации 28
Армения незаслуженно игнорируется международным сообществом 28

АРМЕНИЯ..... 29

Мессианство Армении 30
Армяне – творцы мировой культуры..... 31
Армянский народ – жертва: мягкость и насущная жесткость 31
Армения – древняя цивилизация 32
Армения – несостоятельное государство 32

НАЦИОНАЛИЗМ: ИДЕОЛОГИЧЕСКАЯ КОНСТРУКЦИЯ 34

Роль СМИ..... 34
Язык вражды в СМИ и в обществе 34
Союзники и враги Армении..... 35
Нет наций: есть этносы 35
Роль Истории и Современность 35
Угрозы..... 37

ОСНОВНЫЕ ИТОГИ 34

ПРЕДИСЛОВИЕ

В этой публикации мы предлагаем вашему вниманию результаты проекта, проводившегося Институтом Кавказа при поддержке Фонда Генриха Белля и Фонда поддержки аналитических центров (the Think Tank Fund of Open Society Foundations) в декабре 2010-апреле 2011 года.

Молодая Республика Армения находится в процессе строительства гражданского общества, и этот процесс, естественно, сопровождается сложностями.

В Армении сохраняется высокая степень поляризации общества, при этом в обществе царит идеологический вакуум. Общество переживает кризис идентичности и вопросы «кто такой армянин» и «что такое Армения» не потеряли своей актуальности. Остановка процесса нормализации армяно-турецких отношений, остановила также процесс переосмысления собственного места в мире.

Этим исследованием Институт Кавказа начинает проект по изучению идеологических трендов в армянском обществе.

Объектом исследования является армянский национализм, предмет – система преставлений о себе и внешнем мире, формируемая национализмом; его проявления в публичном дискурсе, в первую очередь, в СМИ.

При проведении данного исследования нами использовался качественный контент-анализ.

Контент-анализ проводила группа молодых исследователей Института Кавказа – Ани Арутюнян, Джонни Меликян и Луиза Айвазян – под руководством Гранта Микаеляна, который является также и автором данного выпуска Аналитических записок. Научный руководитель проекта – Александр Искандарян, литературный редактор – Нина Искандарян.

МЕТОДОЛОГИЯ

Исследование включало в себя сбор и анализ комплекса представлений о себе и о внешнем мире, присутствующих в националистическом дискурсе Армении. Основным методом исследования был контент-анализ популярных в Армении интернет-СМИ.

В ходе контент-анализа мы обращали внимание следующие типы высказываний:

1. *Автостереотипы*: эксклюзивные характеристики собственной этнической группы и страны (в данном случае – армян и Армении);

2. *Гетеростереотипы*: описание чужой идентичности (как негативное, так и позитивное), в т.ч. диффамация в отношении групп по этническому и национальному[1] признаку; описание роли той или иной этнической группы или государства в истории и оценка ее роли в будущем развитии Армении.

3. *Этнические и национальные фобии*: упоминание проблем, угрожающих существованию или идентичности армянского этноса.

Все высказывания, встретившиеся нами в СМИ, в той или иной мере соответствовавшие перечисленным категориям, были собраны для контент-анализа. Помимо самих высказываний и их выходных данных, мы использовали систему тэго, чтобы определить самые часто упоминаемые проблемы, а также пытались связать наличие высказываний с событиями, вызвавшими их, чтобы понять, как часто и в чей адрес националистические высказывания встречаются в СМИ без привязки к какому-либо событию, т. е. идут как фон.

Поскольку радикальные группы существует в любом обществе, изучать именно их мы не стали. В разных странах такие группы могут существовать в андерграунде или поддерживаться государственной машиной, их взгляды могут разделяться большинством или наоборот – игнорироваться. Нас интересовало какого рода национализм распространен в армянском обществе в целом, а не в отдельных маргинальных его сегментах.

Поэтому мы проводили контент-анализ только мейнстримных СМИ, стремясь определить очертания национализма, который разлит по обществу и, возможно, не рефлексируется обычными его представителями. Важно понять, что встречается в публичном дискурсе неискушенному читателю как фон.

Выделялись не только текущие высказывания и нарративы, а также и более общие составные части идеологической конструкции армянского национализма[2]. Нашей задачей было воспроизвести эту конструкцию, поскольку построив ее, можно довольно легко спрогнозировать националистическую реакцию на то или иное текущее событие.

Мы выбрали для анализа топ-10 армянских онлайн СМИ согласно интернет-рейтингам Alexa и Circle.am, и отсортировали их по посещениям из Армении (популярность тех или иных армянских ресурсов вне Армении не принималась в учет). Circle.am ведет сплошной учет посетителей и поэтому создает репрезентативную картину, но не все популярные армянские СМИ участвуют в этом рейтинге. Для того, чтобы восполнить недо-

[1] Здесь и далее слово «нация» используется для обозначения совокупности граждан той или иной страны (в отличие от этнической группы).

[2] Для дополнения картины мы использовали также публикации на собственно националистических сайтах

стающие звенья, использовался рейтинг Alexa, который недостаточно репрезентативен, но учитывает абсолютно все сайты, посещавшиеся из Армении теми, кто установил у себя счетчик Alexa.

Анализировались все статьи, опубликованные в 10 СМИ с 13 по 31 декабря 2010 года и интервью на тех же сайтах, опубликованные с января по март 2011 г (всего более 6000 статей).

В тексте доклада мы приводим цитаты из статей (чаще всего высказывания тех или иных деятелей) как иллюстративный материал. Также, в тексте часто используется выражение *«в националистических кругах»*, либо говорится о *националистически настроенном сегменте общества*. Это выражение использовано нами как обозначение, поскольку часть тезисов распространена массово и, хотя и составляет часть идеологической конструкции национализма, сама по себе не является радикальной и не разделяется лишь небольшой частью общества, а лишь представляет собой устоявшийся в обществе стереотип.

Если тот или иной нарратив описан ниже, это ни в коей мере не означает, что мы, как группа исследователей согласны с ним или, наоборот, не приемлем его. Это лишь означает, что он распространен в обществе[3].

Для контент-анализа были отобраны следующие СМИ (порядок перечисления - случайный):

- PanArmenian.net
- A1plus.am
- Armtoday.info
- Panorama.am
- Tert.am
- News.am
- Aravot.am
- Armtimes.com (газета Айкакан Жаманак)
- Regnum.ru – армянская редакция
- Lragir.am

Помимо этого, изучались сайты националистических организаций и выпускаемая в Армении литература, однако для иллюстрирующих цитат использовались лишь перечисленные выше СМИ.

Имена авторов тех или иных высказываний мы не указывали, удаляя их также и из заголовков статей, указывая лишь общественный статус, поскольку нашей задачей было не обвинить или указать, а понять ситуацию. Таким образом, личность говорящего теряла решающее значение, а его общественный статус это значение обретал[4].

Исследование качественное, а не количественное, поэтому на репрезентативность мы не претендуем. Нарративы со временем меняются, актуализируются или деактуализируются и данное исследование – лишь слепок тех нарративов, что встречались в основных армянских СМИ в конце 2010 года.

Исходя из собранного материала, основными темами исследования стали обнаруженные нами внутри националистического дискурса образы Турции, Азербайджана, Грузии, Ирана, России, «международного сообщества»[5] и самой Армении, а также различных угроз ее существованию.

Поскольку образ Турции в этой конструкции центральный, логичнее всего начать именно с него.

---

[3] Степень его распространения также не оценивалась нами, за исключением встречаемости в СМИ

[4] Следует отметить, что в предыдущем исследовании - «Армения и армяне, Турция и турки в армянских СМИ», общественный статус нередко предопределял позицию того или иного субъекта ввиду заметной поляризации по данному вопросу. В этом исследовании какого-либо четко осязаемого полюса в мейнстримных СМИ мы не обнаружили

[5] Фактически, когда в СМИ упоминается «международное сообщество», подразумевается «Запад».

ТУРЦИЯ

Турция и все, что с ней связано, является центральной темой в армянском националистическом дискурсе.

В своем подавляющем большинстве представления о Турции и высказывания о ней - негативные. В 2009 – начале 2010 г. нами был проведен контент-анализ на тему восприятия Турции и турок в армянских СМИ[6]. И, хотя целью проекта было изучение в первую очередь изучение политических нарративов (отношение к армяно-турецким протоколам), значительную часть обнаруженных нами нарративов можно отнести к националистическим. Таким образом, у нас есть возможность сравнения актуальных представлений о Турции в конце 2009 года, еще во время армяно-турецкого процесса, и сейчас.

Как было отмечено в исследовании 2009-2010 гг., в массовом сознании жителей Армении существуют три упрощенных образа Турции – «Историческая Турция», «Геополитическая Турция» - и «Турция – развитая экономика». В этот раз, как представляется, описание Турции было несколько менее эмоциональным и более рациональным: интерес к сегодняшнему дню страны, вспыхнувший вследствие процесса нормализации, постепенно сделал картину более реальной и сбалансированной.

Однако, поскольку в человеческом измерении контактов между армянами и турками по-прежнему практически нет, образ Турции в Армении все еще сильно мифологизирован и чаще всего является образом не реальной Турции, а той Турции, с которой психологически комфортнее иметь дело тому или иному лицу. Таким образом, в ряде случаев мы имеем дело не с образом Турции, а с инверсией образа Армении.

Образ «исторической Турции» содержит в себе ужасные картины прошлого, такие как геноцид, депортации, погромы, голод и войну, а впоследствии и уничтожение первой Армянской республики, поэтому он резко отрицателен. Образ «Турции геополитической» чаще всего содержит в себе преувеличение значения Турции на мировой и региональной арене и фобии относительно того, как это может быть и будет использовано против Армении. Образ «Турции экономической» сам по себе интересен, однако он представляет другое явление и не связан с проявлением националистических чувств или прямой оппозиции им, поэтому в рамках данного исследования он нас не интересовал.

Хотя в качественном смысле за последний год мало что изменилось, в количественном эти изменения очевидны. После шквала публикаций, посвященных теме Турции и взаимоотношений Армении и Турции, имевшего место после официального старта «футбольной дипломатии» и каждого нового продвижения в переговорном процессе, активность начала затухать.

Это было отмечено еще в предыдущем докладе и наблюдалось также и в ходе пилотного контент-анализа прессы на предмет националистических проявлений, проведенного нами весной 2010 года. На момент данного исследования в декабре 2010 г. количество упоминаний Турции было довольно невелико и представляло собой общий информацион-

[6] «Армения и армяне, Турция и турки в армянских СМИ». Аналитические записки ИК, №3, апрель 2010. URL: [http://www.caucasusinstitute.org/wp-content/uploads/2011/03/armtur.pdf]

ный фон, возможно, даже менее заметный чем обычно: общество, судя по всему, устало от турецкой темы и сконцентрировалось на внутриполитических и экономических проблемах.

В националистическом сегменте, вытесненном за последний год из основных СМИ в менее популярные издания, Турция по-прежнему воспринимается как сила, наделенная сверхъестественными способностями и поэтому способная нанести Армении огромный вред.

Турки – враги и антиподы армян

Тезис «турок остается турком», доминирующий в армянском обществе уже сто лет и являющийся центральным нарративом армянских националистических кругов, встречался в СМИ во время контент-анализа два раза, что гораздо реже, чем это имело место в ходе пилотного мониторинга весной 2010 года и тем более – в сравнении с концом 2009 года. Что интересно, одно из встреченных нами высказываний принадлежит чиновнику, а другое – эксперту из диаспоры.

> *«...Нынешняя Турция отличается от Османской империи только названием и личностями ее руководителей.»*

Regnum–Армения / *Османская империя сменила только имя и власть, но не режим: эксперт* / Автор – эксперт из диаспоры. 15 дек. 2010 г.

Этот тезис предостерегает армян от какого-либо контакта с турками и учит не доверять им так как «турок остается турком» как в вертикальном - временном измерении, так и в горизонтальном – пространственном. То есть, не следует доверять даже турку, который кажется миролюбивым.

Почти во всех публикациях о Турции, за исключением новостных репортажей, затрагивалась тема армянской идентичности. По всей вероятности, это объясняется тем, что армянская идентичность все последние десятилетия формировалась под воздействием страха и ожидания агрессивных действий со стороны Турции. Сегодня практически любое действие Турции ощущается армянами как угроза самости, а порой и физическому выживанию.

Помимо того, что характерно, образ «турка» до сих пор используется как антипод образу армянина. Полностью противопоставлены как их личные качества, так и интересы: что хорошо турку, то плохо армянину – и наоборот. К примеру, в одной из статей журналист говорит, что назвав свою дочку именем Ани, родители поступают так *«назло туркам»* (News.am, 15 дек. 2010 г).

Турция не имеет права на существование

Турция в армянском националистическом дискурсе воспринимается чаще всего как нелегитимное образование, некое «историческое недоразумение», бедствие, которое обрушилось на голову армянскому народу и другим народам региона. В рамках подобных представлений, Турция не только чужда региону, но и вредна: к примеру, один из экспертов считает, что нынешняя Турция имеет целью распространить и навязать в регионе исламизм (PanArmenian.net, 31 янв. 2011 г).

Отсюда проистекает практически полное отрицание Турции, ее культуры, действительности и прав на какие-либо политические действия. К примеру:

> *«...турецкое и азербайджанское ковроделие – это сборное искусство, созданное за счет присвоения культур народов, проживающих на захваченных ими землях.»*

Panorama.am/ *Для азербайджанцев армянский ковер это «миф», но игнорирование фактов с их стороны – это реальность* / Автор – этнолог. 28 дек. 2010 г.

Здесь важно не то, из чего развилось в реальности современное турецкое или азербайджанское ковроделие, а то, что процесс заимствования и взаимопроникновения культур здесь подается в негативном контексте и сформулирован как обвинение. Культура, архитектура, искусство, экономика, территория современной Турции считаются добытыми преступным путем, а посему не являются турецкими и имеют «настоящих хозяев», в первую очередь армян.

Кроме того, в подобных высказываниях очевидно заметен страх потери собственной культурной идентичности, ведь если турецкая культура похожа на армянскую (пусть даже определенные элементы заимствованы из нее же или заимствованы как армянской, так и турецкой культурой из третьего источника), то в представлении националистов это очень плохо, поскольку это размывает четкую границу между армянами и турками. А подобное разграничение необходимо в первую очередь в отношении образа «главного врага».

Нормализация армяно-турецких отношений - ошибка

Армянское общество «забыло» процесс нормализации армяно-турецких отношений как плохой сон. За исключением редких политических деятелей, о нем больше никто не вспоминал. Как представляется, дело здесь не только в активации внутриполитической борьбы и экономических проблемах, оттеснивших процесс нормализации на второй план.

Прошедший период показал, что большинство предполагаемых противниками урегулирования угроз не воплотилось в реальность. Процесс международного признания геноцида армян не остановился; к нему присоединилась еще одна страна – Швеция. Он также обсуждался в парламентах разных стран, еще не признавших геноцид. В карабахском конфликте ничего не изменилось с началом процесса нормализации, а Турция так и не стала «заинтересованным посредником», как это предрекалось противниками протоколов (как утверждалось, Турция начнет участвовать в карабахском процессе даже если протоколы не вступят в действие).

Не сбылись также и позитивные сценарии нормализации отношений: Турция не отказалась от поддержки Азербайджана, по крайней мере на уровне риторики, не пошла на открытие границы и не сняла эмбарго с продукции армянского производства.

Хотя все еще раздавались голоса, призывавшие отказаться от каких-либо контактов с Турцией и впредь, часть сил, выступавших против нормализации армяно-турецких отношений, оценивает нынешнее состояние как удовлетворительное:

> *«...Надеюсь, что мы продолжим вести такую политику, чтобы впредь не идти ни на какие уступки. Заметим, что в армяно-турецком вопросе тоже мы не пошли на уступки, которые поставили бы под угрозу нашу идентичность и национальные государственные интересы»*

News.am/ *Депутат от АРФ Дашнакцутюн, родившийся в год Кролика: Я ценю осторожность кролика, а не трусливость* / Автор – оппозиционый политик. 31 дек. 2010 г

Здесь же следует отметить, что, несмотря на повышенное внимание к Турции, националистические группы никак не реагируют на «армянские инициативы» в турецком обществе – в первую очередь, усилия представителей гражданского общества Турции по обсуждению и признанию геноцида армян самой Турцией. Миротворческие инициативы

неправительственных организаций в националистическом дискурсе оцениваются негативно, называя их коллаборационистскими и «предательскими», а изоляционизм в отношениях с Турцией и Азербайджаном и даже взаимная блокада, воспринимается как допустимое или «меньшее зло» по сравнению с оживлением армяно-турецких контактов на уровне простых людей.

Таким образом, армяно-турецкое урегулирование вступает в конфликт с системой представлений, в которой армяне и турки являются антиподами. Ее носители боятся диалога с турецким обществом и пытаются оградить от него армянское общество.

Турки, настроенные на диалог с армянами и тем более на обсуждение армянского вопроса в Турции, гораздо менее адекватны этому дискурсу, чем турецкие националисты, призывающие к углублению конфронтации с Арменией. Сторонники диалога «пытаются ввести народ в заблуждение», угрожая разрушить черно-белую картину и мешая мобилизовать общество против турецкой угрозы.

Турция – угроза

По сравнению с 2009 годом заметно сократилось число публикаций, в которых авторы объявляли Армению беззащитной перед Турцией и акцентировали внимание на угрозе физической безопасности со стороны Турции. Однако именно Турция (а не, к примеру, Азербайджан) по-прежнему воспринимается как главный источник угроз для всех сфер жизнедеятельности жителей Армении, как некая сверхсила, «умное зло».

По-прежнему основной опасностью видится уничтожение Армении как государства, а также страх этнических чисток в отношении армянского населения. Современные события анализируются сквозь призму истории:

> *«...То же самое происходит и сейчас, когда Эрдоган на весь мир заявляет, что в основе турецко-российской дружбы лежит уничтожение Армении и раздел сфер влияния на Кавказе и на Балканах, а Медведев это подтверждает»*

Lragir.am/ *ТУРЦИЯ И РОССИЯ ДЕЛЯТ АРМЕНИЮ* / Автор – эксперт. 16 мар. 2011 г.

В другой публикации один из авторов заявил что целью «проазербайджанского большинства» в турецком парламенте является изгнание армян из Карабаха с целью переселить туда азербайджанцев. Однако спектр угроз, которые собой представляет Турция, не ограничивается этим. По мнению ряда авторов, армянские памятники в Турции разрушаются нарочно, с целью стереть память народа.

Таким образом, Турция выступает угрозой и в отношении армянского культурного наследия: факт плохой сохранности армянских памятников объясняется именно целенаправленной политикой, проводимой государством. Помимо того, не раз высказывалась точка зрения, по которой сейчас в Армению происходит экспансия турецкой культуры. Относительно более долгосрочных перспектив, высказываются опасения демографической, экономической и пр. экспансии Турции. Хотя следует повторить, что подобный алармизм встречался не так часто, как год назад.

АЗЕРБАЙДЖАН

По понятным причинам, образ Турции тесно сплетается с образом Азербайджана. Эти два образа почти одинаково враждебны и демонизированы.

В период исследования Азербайджан упоминался в СМИ гораздо чаще Турции. Использование тэгов для создания ассоциативных рядов показало, что Азербайджан практически всегда упоминается в контексте возможных угроз. Самостоятельного и сколько-либо цельного образа Азербайджана и представления об Азербайджане как таковом, в армянских СМИ, нет.

Если в новостных репортажах упоминаются чаще всего высказывания президента Алиева, а также некоторые события в Азербайджане (преимущественно негативные), то в аналитических статьях или интервью различных деятелей об этом практически не говорится; анализируются лишь возможные угрозы со стороны Азербайджана.

Судя по проанализированным нами публикациям в прессе, между отношением к Турции и к Азербайджану есть интересное различие: если высказывания в отношении Турции чаще всего происходят без конкретного повода, и Турции дается общая, заранее известная характеристика, то в случае с Азербайджаном все по-другому.

Упоминания Азербайджана чаще всего делаются в ответ на какие-либо события – к примеру, высказывания властей Азербайджана или их действия. Таким образом, негативные комментарии в отношении Турции в определенных количествах присутствуют как фон, в отношении же Азербайджана они делаются преимущественно под воздействием внешних стимулов (по информационным поводам).

Конечно, имеются различия в контексте. Во-первых, история отчуждения в случае с армянами и азербайджанцами насчитывает лишь 20 лет, в то время как с турками – уже сто. Во-вторых, размеры Турции и Армении несопоставимы, в то время как Армения и Азербайджан находятся все-таки в одной весовой категории. В-третьих, за последние несколько месяцев практически никакой активности в отношениях с Турцией не наблюдалось, в то время как армяно-азербайджанские отношения продолжают накаляться (что выражается также и в инцидентах на линии соприкосновения карабахских и азербайджанских войск).

Тем не менее, даже в отсутствие конкретных информационных поводов, противостояние туркам и Турции постоянно актуализировано в армянском националистическом дискурсе; более того, выше уже выдвигалась гипотеза, что именно по оси Армения-Турция в этом дискурсе определяется армянская самость (мы армяне, потому что турки наши враги). Конфликт же с азербайджанцами не является в националистической парадигме столь ключевым. Возможная причина этого в том, что из последнего вооруженного конфликта с Азербайджаном армяне вышли победителями, а следствием последней армяно-турецкой войны, произошедшей в краткий период независимости Армении в начале XX века, стала не только гибель множества людей, но и потеря территорий. Поэтому, в паре Армения-Турция в качестве потерпевшей стороны воспринимается Армения, а в паре Армения-Азербайджан – все-таки Азербай-

джан, несмотря на жертвы войны, потоки беженцев и пр.

В публикациях не раз встречалась мысль, что армянской стороне следует закрепить изменение границ, сложившееся по итогам карабахской войны. Это значит всеми силами сохранять статус-кво, в том числе и проявляя минимальную инициативу в направлении урегулирования конфликта и по возможности заглушая внешние инициативы по изменению статус-кво.

Что же касается отношений с Турцией, то сложившийся статус-кво националистический сегмент общества не устраивает. Если цель армянских властей – открытие границы между Арменией и Турцией, что само по себе представляло бы значительное изменение статус-кво, то в изучаемом нами дискурсе доминируют мысли о получении компенсаций и возвращении территорий. В наиболее радикальном дискурсе имеет хождение идея о необходимости дезинтеграции Турции и ее уничтожения как государства в нынешней форме, в результате чего на ее территории образуется ряд новых государств, а большая часть оставшейся территории будет перераспределена между другими странами – Арменией, Грецией и т.п.

Таким образом, в отношении Турции ставится задача изменить статус-кво, восстановить справедливость, в то время как в отношениях с Азербайджаном справедливость уже в отчасти восстановлена путем победы в карабахской войне.

Азербайджан не имеет права на существование

Часть националистического сегмента армянского общества придерживается точки зрения, что Азербайджан не является независимым государством, но всего лишь «придатком», вассалом Турции; соответственно, его действия полностью координируются Старшим братом. Поэтому конфликты интересов между ними невозможны, а то, что со стороны выглядит как конфликт – это хитрая дипломатия, цель которой – обмануть доверчивых армян. В этой модели какие-либо различия между Турцией и Азербайджаном стерты, и обе эти страны единым фронтом угрожают существованию Армении.

Однако в результате нескольких скандалов в турецко-азербайджанских отношениях, происшедших за последний год, эта точка зрения стала встречаться реже и преимущественно в изданиях с меньшим охватом аудитории.

Более распространенным и не утратившим своей актуальности в армянском националистическом дискурсе является другой нарратив, также представляющий собой отрицание Азербайджана.

В этой парадигме сам факт существования Азербайджана объявляется недоразумением, причем еще большим, чем существование Турции (о котором говорилось выше). Это «недоразумение» объясняется тем, что Азербайджан создан сравнительно недавно при поддержке и участии турецких войск. Отрицается при этом, как и в случае с Турцией, практически все – от культуры и до территории (всей): *понятие «азербайджанский ковер» я воспринимаю в кавычках, и понятие азербайджанская культура и Азербайджан также*.

При этом указывается, что все это – и культура, и обычаи, и территория – имеет «законных хозяев», под которыми, как и в случае с турками, подразумеваются различные нетюркские народы региона, которые жили в нем до переселения сюда тюркских племен.

Так, в заявлении, распространенном одной из политических партий, говорится о том, что лишь с признанием независимости Нагорно-карабахской республики можно добиться справедливости. В этом же заявлении озвучивается призыв к присоединению к Армении Нахичевана (современной Нахчыванской АР Азербайджана):

> *«...Отныне - чтобы человеческие, национальные и культурные геноциды против армянского народа больше никогда бы не повторялись, международное сообщество, в том числе Армения, в качестве первого шага должно признать Нагорно-Карабахскую республику, его суверенитет и территориальную целостность. За этим должно последовать возвращение Нахичевана домой - в законный состав родной отчизны.»*

A1+/ *Это был не спонтанный вандализм*/ Заявление политической партии. 15дек. 2010 г.

Распространен также более мягкий способ отрицания Азербайджана. Само наличие Азербайджана признается, но при этом он объявляется несостоятельным государством. Говоря об этом, многие авторы акцентируют внимание на недемократичности правящего в Азербайджане режима, факте династической передачи власти от Гейдара Алиева к его сыну Ильхаму, а также на том, что экономика Азербайджана является почти полностью сырьевой и неэффективной. Нередко в армянских СМИ Азербайджан называют нефтяной монархией, султанатом или феодальным государством.

Азербайджан враждебен по отношению ко всем соседям[7]

Конфликт с Азербайджаном, после его осмысления, в армянском националистическом дискурсе выглядит таким же естественным, как отсутствие конфликтности в отношениях, к примеру, между Финляндией и Швецией.

В глазах националистически настроенной части общества, конфликты, погромы и этнические чистки являются нормой в современном Азербайджане.

> *«...Азербайджан стал территорией бойни, преступлений и геноцида. Там царят вражда и ненависть»*

PanArmenian.net/ *В Азербайджане находятся под угрозой очень важные для Кавказа этнические группы* / Автор – этнолог. 13дек. 2010 г.

Приведем также цитату, иллюстрирующую другой тезис, который упрощенно можно назвать «Азербайджан опасен для окружения»:

> *«...Что ж тут поделать? Такое уж государство этот независимый Азербайджан – никому не дает спокойно жить в регионе. К такому положению дел уже все привыкли, остается дождаться и посмотреть, кому и когда все это надоест.»*

News.am/ *Азербайджанское государственное телевидение объявило Ильхама Алиева «лидером 50 миллионов азербайджанцев мира»* / Автор – обозреватель. 24дек. 2010 г.

Подобные высказывания за отчетный период встречались очень часто, что наводит на мысль, что мы имеем дело с поиском психологически комфортного состояния, в котором Армения, блокированная совместно Турцией и Азербайджаном, выступает с позиции сильного и на стороне воображаемого большинства.

---

[7] В этой парадигме существование Турции как соседнего с Азербайджаном государства неактуально и не упоминается.

«...Турция [...] в отличие от Армении, предстала перед мировым сообществом ненадежным партнером. [...] на самом деле (Азербайджан) противопоставляет себя мнению международного сообщества. Все международные организации, все структуры, страны, которые занимаются нагорно-карабахским урегулированием, придерживаются таких подходов и позиций, которые созвучны с позицией Армении.»

ArmToday.info/ *Азербайджан скоро будут жаловаться, что в Карабахе есть кислород* / Автор – чиновник. 31дек. 2010 г.

Поскольку в такой трактовке у армян появляется множество «товарищей по несчастью», все вопросы о карабахском конфликте получают простые и ясные ответы. Понятно, что если Азербайджан враждует со всеми, то и причина конфликта лежит именно в характере этого государства, а игнорирование его интересов при решении конфликтов не только допустимо, но и желательно.

Азербайджан – тюрьма народов

Этот нарратив переплетается с предыдущим, однако он более конкретный и относится лишь к народам, живущим в Азербайджане.

Проблемам этнических меньшинств Азербайджана – талышей, лезгин, аварцев и проч. – в Армении стали уделять пристальное внимание относительно недавно. За отчетный период в СМИ встретилось 4 публикации, в которых указывалось, что в Азербайджане ущемляются права этнических меньшинств.

Особое внимание обращается также на то, что международные структуры не занимаются этими вопросами:

«...Права национальных меньшинств в Азербайджане всячески попираются, подобные действия со стороны азербайджанских властей носят постоянный характер. Различные этносы даже боятся свободно общаться на своем родном языке и изучать его, но в то же самое время Азербайджан пытается представить себя толерантной страной. ООН просто должен разобраться в этих проблемах.»

PanArmenian.net/ *В Азербайджане попираются права нацменьшинств, а Европа покорно закрывает на это глаза* / Автор – общественный деятель. 14дек. 2010 г.

Из этого следует несколько выводов:

- Притесняемые в Азербайджане этнические группы являются «товарищами по несчастью» карабахских армян, т.е. причины, по которым они притесняются, те же (шовинизм, ненависть)
- Притесняемые в Азербайджане этнические группы являются потенциальными союзниками армян в деле борьбы против Азербайджана
- Тот факт, что в Азербайджане ущемляются права этнических меньшинств, говорит о том, что в случае какого-либо горизонтального подчинения азербайджанским властям, карабахских армян ждет такая же участь. Соответственно, Азербайджан должен решить проблемы своих этнических меньшинств, прежде чем приступать к диалогу с карабахскими армянами.

При этом, как будет показано, желание сорвать диалог с азербайджанской стороной проистекает из потребности сохранить статус-кво.

Диалог с азербайджанской стороной не нужен и нежелателен

Также как и в случае с армяно-турецкими отношениями, националистически настроенная часть общества предлагает отказ от диалога. Кроме того, в отношении Азербайджана

предлагается проведение односторонних действий, направленных на закрепление статуса-кво.

В рамках рассматриваемой концепции, способом достижения мира являются не переговоры, а признание НКР независимым государством; также – более укрепленные оборонительные позиции для армянской армии, оптимальная линия фронта, хорошая подготовка солдат и большое количество тяжелой техники. Таким образом, реально мирный способ решения конфликта не рассматривается, и важным считается лишь военный потенциал. Эта точка зрения по мере времени лишь утверждается, в особенности ее усиливает то обстоятельство, что из Баку регулярно раздаются угрозы возобновления военных действий.

Взаимные уступки более не рассматриваются как оптимальное решение карабахского конфликта. Занятые территории, называемые в Армении и НКР «освобожденными», а в Азербайджане «оккупированными», должны быть полностью инкорпорированы в состав Карабаха (на административном уровне это уже произошло), и сейчас эта точка зрения является доминирующей в изученных нами армянских СМИ и преподносится как доминирующая в обществе.

Поскольку в обсуждаемых на переговорах под эгидой Минской группы ОБСЕ вариантах урегулирования есть также пункт о передаче занятых территорий под контроль Азербайджана, это обстоятельство вызывает нервозность в армянском обществе. Регулярно раздаются призывы отказаться от возможности передачи территорий или вообще прекратить переговоры в нынешнем формате; предлагается также выдвинуть ответные претензии в адрес Азербайджана.

Этот тезис сформулирован в виде лозунга «ни пяди родной земли врагу» и озвучивается самыми разными акторами, за исключением представителей государственного аппарата Республики Армении.

> *«...Что касается сдачи территорий, должен отметить, что подобного не может быть, это просто нереально. Если дело дойдет до этого, то мы предъявим свои условия. Оккупирована некоторая часть НКР, в Армении оккупирована деревня Арцвашен.»*

PanArmenian.net/ *Нереальна сдача какой-либо территории Азербайджану* / Автор – карабахский чиновник. 14 янв. 2011 г

Азербайджан менее опасен для Армении, чем Турция

Как и в случае с Турцией, Азербайджан довольно часто упоминается в контексте угроз самого разного характера. Так, азербайджано-турецкий элемент подвергает демографической экспансии Грузию с целью перерезать Армении выход во внешний мир («Азербайджанцы оккупируют Грузию», 28 дек., ArmToday.info).

Азербайджан фальсифицирует историю и угрожает культурной самобытности армянского народа. Азербайджан, пользуясь предоставляющейся возможностью, настраивает иностранные государства, не разбирающиеся в карабахском конфликте, против Армении, создавая вокруг Армении атмосферу нетерпимости.

Актуальной остается угроза резни или этнической чистки со стороны Азербайджана, как и со стороны Турции. Так, в том числе и со стороны чиновников, высказывалась мысль, что «если Карабах окажется под контролем Азербайджана, то там не останется ни одного армянина».

Однако если в случае с Турцией мы имеем дело со страхом и укоренившимися фобиями, то потенциал Азербайджана получает гораз-

до более низкую оценку, и соответственно, предполагаемые вызовы со стороны Азербайджана считаются менее опасными, более того, в националистических кругах есть ожидание разгрома Азербайджана в случае начала новой войны:

«...Ну и наш «заклятый друг» Азербайджан. Может Ильхам Алиев и попытается начать войну в Нагорном Карабахе и может продержится день – другой, не больше. Что будет потом – ему лучше не представлять, потому что несмотря на огромное количество вооружения и деньги, азербайджанская армия воевать не в состоянии..»

PanArmenian.net/ *Предсказывать будущее в неспокойном регионе сродни гаданию на кофейной гуще*/ Автор – обозреватель. 28дек. 2010 г.

ГРУЗИЯ

Грузия упоминается в армянских СМИ намного реже Азербайджана. С одной стороны, армянскими властями всегда подчеркивается дружественный характер межгосударственных отношений Армении и Грузии. С другой стороны, существует ряд проблем, касающихся как сохранности армянских исторических памятников на территории Грузии, так и отличий во внешнеполитических курсах двух государств.

Характеристики, дававшиеся Грузии, имеют не очень явно выраженную, но все-таки негативную окраску. По всей вероятности, это в гораздо большей степени связано с текущей внешнеполитической конъюнктурой, чем с наличием негативных этнических стереотипов, которые, как мы увидим в случае с Ираном, могут меняться.

Сама по себе Грузия не очень важна

Для большей части армянского общества образ Грузии, так же, как и образ внешнего мира в целом, представляет собой инверсию представлений относительно самих себя, а отношение к Грузии в определенных кругах становится маркером «прозападной» или «пророссийской» ориентации. Что касается националистической части армянского общества, то сколько-нибудь заметного интереса к Грузии она не проявляет.

Хотя упоминания Грузии встречались редко, но они позволяют проследить интересную особенность восприятия этой страны: в целом она воспринимается не как самостоятельный субъект, а как объект действий и арена столкновения различных внешних сил.

За отчетный период Грузия попадала в поле внимания националистических групп в связи со следующими темами:

- Проблемы армянского меньшинства в Грузии (особенное внимание уделяется Самцхе-Джавахети, или Джавахку, а также, вопросу сохранности исторических памятников)
- Грузино-турецкие и грузино-азербайджанские отношения
- Продажа магистрального трубопровода «Север-Юг», по которому происходит газоснабжение Армении
- Российско-грузинские отношения

Самостоятельно, в виде фона Грузия (в отличие от Турции и Азербайджана) практически не упоминается в публикациях или интервью – это практически всегда реакция на какие-либо события, или их трактовка.

На основании тех немногих публикаций и интервью, которые появились в СМИ в период исследования, можно составить некий упрощенный образ, который является доминирующим и вокруг которого и строится объяснение текущих политических событий.

Грузия – ненадежный партнер

В националистических кругах Армении Грузия считается ненадежным партнером. Ее действия трактуются как действия некоего «временщика», извлекающего выгоду из текущей внешнеполитической конъюнктуры.

Это нарратив преимущественно исторический, то есть основанный на трактовке исторических событий. По мнению части общества, армяно-грузинский церковный раскол произошел именно вследствие ослабления

Армении как государства и одновременного усиления Византийской империи.

Однако парралели проводятся также и с современностью.

Грузия пользуется конфликтом Армении с Турцией и Азербайджаном

В современности подобным образом объясняются отношения Грузии с Турцией и Азербайджаном. Турция – большая, сильная страна, и, несмотря на различие в религии и исторические конфликты, Грузия предпочитает отношения с ней и ее сателлитом Азербайджаном отношениям с Арменией. Кроме того, Грузия извлекает определенные дивиденды из блокадного положения Армении и ее проблем в отношениях с соседями.

Так, в том числе, трактуется и продажа Грузией магистрального трубопровода «Север-Юг», по которому происходит транзит газа из России в Армению. По мнению ряда авторов, Грузия пользуется изолированным положением Армении и пытается заработать на этом деньги. Продав трубопровод Азербайджану – игроку, заинтересованному в блокаде Армении – Грузия тем самым стремится усилить выгодную для нее изоляцию Армении.

Вокруг Армении создается «турецкое кольцо»

В СМИ отражается настороженность по поводу того, что большая часть внешних границ Армении – это границы с Турцией и Азербайджаном, осуществляющих блокаду Армении. При этом в приграничных с Арменией регионах Ирана, к югу от армяно-иранской границы, живут иранские азербайджанцы, а в приграничных с Арменией регионах Грузии - грузинские азербайджанцы. Такое положение усиливает ощущение «осажденной крепости» и изоляционные настроения.

Сотрудничество Грузии с Турцией и Азербайджаном в экономической и политической сфере националистическим лагерем воспринимается как явная угроза и объявляется «турецким поясом», либо «замыканием турецкого кольца» вокруг Армении – в том числе и потому что ряд экономических проектов (газопровод Баку-Тбилиси-Эрзурум, нефтепровод Баку-Тбилиси-Джейхан и строящаяся железная дорога Баку-Тбилиси-Карс) ведутся в обход Армении.

Эмиграция армян из армянонаселенных регионов Грузии (Самцхе-Джавахети) объясняется государственной политикой, предположительно проводящейся Грузией под турецкую диктовку с целью заселить впоследствии эти районы тюрками (турками-месхетинцами). Это также вызывает ощущение угрозы «замыкания турецкого кольца».

Кроме того, в ряде публикаций Грузия не считается самостоятельным субъектом в политике, но лишь инструментом или «прокси» для Запада в регионе. В националистической трактовке Грузия – тоже несамостоятельный субъект, но в другом контексте: Грузия находится в подчинении у Турции и Азербайджана и ведет такую политику, которая угодна им.

Грузия вытесняет этнических армян

В националистическом дискурсе распространена точка зрения, что целью Грузии является вытеснение армян из населяемых ими сейчас мест.

В Самцхе-Джавахетии или Джавахке (армянская версия названия), по мнению ряда деятелей, действует политический режим, отличный от существующего во всей остальной Грузии и имеющий своей целью принудить часть армянского населения к эмиграции, часть к адаптации и часть – к ассимиля-

ции, таким образом деарменизировав регион, т.е. очистив его от армянского населения.

> *«...Власти Грузии в отношении армян провели политику репрессий и вытеснения из Джавахка . «В Джавахке действует сталинско-бериевский режим». ...*
> *Власти Грузии воспринимают Джавахк не как провинцию, а как колонию. Он выразил недоумение: как западные страны терпят Грузию, считая ее демократическим государством. Хоть и у Грузии есть море и финансовая поддержка от США, но это не означает, что она может развиваться...»*

1in.am/ *Джавахк теряет армян* / Автор – депутат. 15дек. 2010 г.

Помимо этого, предполагается, что Грузия намеренно уничтожает армянские памятники с целью стереть какое-либо упоминание об армянской культуре и ее присутствии в Грузии. Это тоже характеризуется как государственная политика.

Проблемы в армяно-грузинских отношениях инспирированы извне

Если основная часть националистически настроенного общества воспринимает некоторое напряжение в армяно-грузинских отношениях как данность, то меньшая часть считает подобное положение недоразумением и указывает, что армяно-грузинские отношения, которые должны быть братскими, отравляются недоброжелателями извне. Чаще всего в роли подобного недоброжелателя выступает Турция, иногда Азербайджан, реже – Россия.

ИРАН

За исследуемый период Иран упоминался в армянских СМИ довольно редко, реже, чем Грузия. Однако стереотипы, существующие в его отношении (имеется в виду Иран как государство) отличаются по тональности от тех, что существуют в отношении Грузии (и разительно отличаются от образов Турции и Азербайджана).

Исторический контекст армяно-персидских отношений в медийном дискурсе (а равно как и в националистических публикациях) в значительной степени игнорируется. Имевшие место в историческом прошлом притеснения армян в Персии, армяно-персидские войны и пр. не актуализированы в контексте отношений современных армян к Ирану и иранцам.

Около двух веков армяне не имели с Ираном совершенно никаких контактов. После восстановления отношений уже в 1990-е годы, отношение к Ирану формировалось под воздействием внешнеполитической конъюнктуры. Кроме того, положение армян как этнической группы в современном Иране считается хорошим. Поэтому так оказалось, что в настоящее время в публичном дискурсе востребованы в первую очередь позитивные моменты совместной истории.

Отчасти, вероятно, это связано и с тем, что современные армяно-иранские отношения выделяются своим дружественным и неконфликтным характером на фоне острого конфликта с двумя другими соседями – Турцией и Азербайджаном, и даже отношений с Грузией, в которых также имеются проблемы.

Армян и персов связывает этническое родство

Тот факт, что и армяне, и персы принадлежат к индоевропейской семье народов, а их языки – к индоевропейской языковой семье, трактуется в армянской националистической среде как «общее происхождение». С точки зрения сторонников расовой теории, персы являются арийскими соседями и «братьями» армян, в противоположность народам других языковых семей и групп, в первую очередь тюркам (туркам и азербайджанцам) и кавказцам (грузинам и народам Северного Кавказа).

На фоне принадлежности турок и азербайджанцев к одной языковой группе – огузской – в рамках алтайской семьи, выстраивается умозрительная конфигурация «2 против 2», в которой Армения и Иран – две арийские страны, которым следует вернуться к домонотеистическим корням, т.е. к язычеству, и оберегать свою культуру от внешних посягательств.

Так у Армении появляется воображаемый союзник, на которого можно положиться в борьбе с тюрками, более того, союзник кровно родственный, по аналогии с родством между турками и азербайджанцами. Подобный образ востребован на том фоне, что в реальности армяне не имеют близкородственных народов в современном мире и составляют изолированную группу в индоевропейской языковой семье.

Стоит, однако, отметить, что этот нарратив не очень распространен, преимущественно в ультранационалистических кругах, которые очень малочисленны.

Отношения с Ираном необходимо развивать

Тот факт, что азербайджанская блокада Армении поддержана Турцией, а Грузия активнее развивает свои отношения с этими двумя странами, чем с Арменией, тяжело воспринимается в стране, находя свое отражение и в СМИ.

Для более комфортного ощущения реальности, на фоне двух врагов, среди соседей нужен и образ друга, который на фоне демонизации двух других соседей, будет наделяться положительными качествами. Таким другом оказывается Иран.

Когда в начале 1990-ых была закрыта граница с Азербайджаном, а затем и с Турцией, и впоследствии прервалось сообщение с Россией через территорию Грузии, Иран стал основным путем снабжения Армении продовольствием. Этот факт в националистических кругах трактуется как доказательство дружественных намерений Ирана. Поэтому, согласно ряду авторов, развитие отношений с Ираном - единственный для Армении способ проводить «национальную политику» и защищать свои национальные интересы, поскольку, как уже сказано, Грузия воспринимается как ненадежный партнер, Россия, как будет показано ниже, воспринимается так же, и лишь Иран «доказал», что ему следует доверять.

Тот факт, что сегодняшний уровень армяно-иранских отношений вызывает обеспокоенность у Баку, в националистической парадигме лишь повышает ценность важность армяно-иранских отношений (*то, что не нравится врагу, должно нравиться нам*).

> *«... армяно-иранское сотрудничество создает серьезный страх в Баку, так как может помешать применяемой политике Азербайджана касательно оккупации Армении.»*

PanArmenian.net/ *Баку всячески пытается помешать армяно-иранскому сотрудничеству, но ему это не удастся* / Автор – эксперт. 16фев. 2011 г.

Иран – инверсия Азербайджана

Случаи ухудшения отношений Азербайджана с Ираном, а также любые контакты Азербайджана с иранскими азербайджанцами трактуются как свидетельство недобрых намерений Баку в отношении Ирана и хорошо ложатся в парадигму враждебности Азербайджана ко всем окружающим его странам.

> *«...Алиев через свой самый любимый телеканал объявил себя лидером громадной азербайджанской общины Ирана. Причем все прозвучало именно в контексте реального, а не символического лидерства. А это не может не представлять угрозу государственной безопасности Исламской Республики Иран, ее устоям...»*

News.am/ *Азербайджанское государственное телевидение объявило Ильхама Алиева «лидером 50 миллионов азербайджанцев мира»*/ Автор – обозреватель. 24дек. 2010 г.

Предположение о том, что хорошие отношения с Ираном на фоне вражды с Азербайджаном важны в первую очередь с психологической точки зрения, подтверждается и тем, что сообщения о конфликтах между Ираном и Азербайджаном на политическом и религиозном уровне регулярно публикуются армянскими СМИ и активно обсуждаются националистически настроенными акторами, а сообщения об ирано-азербайджанских контактах и сотрудничестве не вызывают такого интереса.

Новости о сложностях в ирано-азербайджанских отношениях – практически основной контекст, в котором упоминается Иран в армянских СМИ, помимо экономических отношений Ирана и Армении.

Однако, поскольку ирано-армянские экономические отношения также воспринимаются в политическом контексте как альтернатива азербайджанским энергетическим проектам и зависимости от России, получается, что образ Ирана представляет собой во многом инверсию образа Азербайджана, а не самостоятельный образ. Страх ухудшения армяно-иранских отношений – это не только страх потери экономических контактов или гарантий снабжения в случае войны, но и страх потери комфортного психологического состояния.

Азербайджанское население Ирана – потенциальная угроза для Армении

Существование на севере Ирана (в том числе и в приграничных с Арменией областях) многочисленного азербайджанского населения и его контакты с Азербайджаном рассматривается в националистическом лагере как угроза безопасности Армении. Это является отражением страха, что Азербайджан сумеет мобилизовать иранских азербайджанцев против Армении, что сильно увеличит его ресурсы. Поэтому эти контакты воспринимаются негативно и достаточно агрессивно:

> *«...Власти Азербайджана все без исключения делают как-то по-особому, уникально в самом худшем смысле этого слова. Казалось, хотя бы в канун всеми любимого Нового года можно оставить людей в покое, не муштровать их пропагандой, преследующей единственную цель – укреплять и дальше доводить до маразма власть алиевского клана. Но нет, власть, не знающая каких-либо границ, на это неспособна. Вот и выдумал «общенациональный лидер» Гейдар Алиев праздник – День солидарности азербайджанцев всего мира, который решил отмечать 31 декабря.»*

News.am/ *31 декабря: в Азербайджане все не как у людей*/ Автор – журналист. 31дек. 2010 г.

Иммиграция иранцев в Армению представляет собой опасность

На фоне всех политически окрашенных нарративов, связанных с Азербайджаном, выделяется группа представлений, связанных с приезжими из Ирана туристами и студентами. Этот нарратив представляет собой образ живого Ирана, собственно иранцев, которых армяне видят в Армении.

Интересно провести параллели с Грузией. Если в отношении Грузии как политической единицы стереотипы скорее негативные, а Ирана – позитивные, то на уровне отдельных индивидов и этносов, представления о грузинах преимущественно позитивные в сравнении с преимущественно негативными – в отношении иранцев.

Можно выделить три основные фобии в отношении иранцев, приезжающих в Армению:

- их иммиграция в Армению – угроза армянской и христианской идентичности
- они обижают или же развращают армянских девушек
- большинство туристов из Ирана по этнической принадлежности – не персы, а

азербайджанцы и они угрожают национальной безопасности

Эти представления распространены довольно массово, хотя в сравнении с весной 2010 года, когда проводился пилотный мониторинг, количество подобных комментариев резко сократилось.

РОССИЯ

Россия сравнительно редко упоминается в армянских СМИ, если исключить новости о международной политике – за исследуемый период нам встретилось лишь ненамного больше публикаций, анализирующих Россию и ее роль в регионе, чем публикаций о Грузии.

Среди националистически настроенных людей в Армении, Россия на сегодняшний день не является актуальной темой для обсуждения. Однако, судя по сравнению результатов текущего исследования и пилотного мониторинга, проведенного год назад, образ России стал более негативным.

Наиболее часто нам встречались четыре нарратива в отношении России. В некоторых текстах представлены все четыре одновременно, хотя чаще это точки зрения разных людей.

Россия – союзник Армении

Исторически среди армян сложился образ России как *спасителя* (во время прихода России на тогда еще подконтрольную османам и каджарам Армению). Впоследствии, когда территория нынешней Армении входила в состав Российской Империи и впоследствии – СССР, этот образ трансформировался в образ *покровителя*. Сейчас довольно сильно распространен образ России как *союзника*.

В СМИ образ России-союзника чаще всего встречался нам в высказываниях правитель-

ственных чиновников на разных уровнях. Этот образ не очень востребован в националистических кругах, но все же присутствует и в их дискурсе.

По мнению части националистов, обеспечение национальных интересов Армении зависит от сотрудничества с Россией, и его необходимо развивать, а союз с Россией может дать то, что ни один другой договор дать не может.

В этом контексте характерно, что в националистических кругах не актуален дискурс о том, что Россия когда-то покорила Армению, включив ее в свой состав, хотя в случае с советской Россией и дашнакской Армением это было именно так.

Россия – неверный друг, ненадежный партнер

Роль России в истории Армении трактуется по-разному. Довольно часто вспоминаются события 1920-1921 гг., когда в результате Московского договора Ленина с Ататюрком, Россия и Турция разделили Армению. Та же часть, которая осталась в России, была сразу или позднее частично разделена между союзными республиками. Указывается, что именно таким образом Нахичеван и Нагорный Карабах попали в состав Азербайджана.

Подобные публикации в некоторых СМИ встречаются регулярно, обычно в канун дат договоров, переговоров и пр., а также всякий раз при активизации российско-турецких политических контактов.

Чаще всего этот нарратив является либо продолжением существовавшей в Армении советской диссидентской традиции (СССР – тюрьма народов), либо возникает в контексте переосмысления места России во внешнеполитических приоритетах Армении. Поскольку публикации на эту тему бывают не только в связи с текущими политическими событиями, этот нарратив тянется за имиджем России как шлейф.

Часто этот образ проецируется и на настоящее время: делаются предположения, что Россия и в будущем может также легко поступиться жизненными интересами Армении ради сиюминутной выгоды.

Россия – ведет себя не как друг, а как хозяин

Существует глубоко устоявшееся мнение, что Россия и Армения не могут быть равноправными партнерами, в том числе в силу разных размеров.

В различных кругах это обстоятельство трактуется по-разному. Часть националистически ориентированных кругов видит в этом унижение Армении и старается противодействовать этому. Подобную точку зрения разделяют и некоторые другие круги.

> *«...А в Армении доминирует "стокгольмский синдром": заложник любит своего захватчика, считает, что его жизнь безопасна только с захватчиком, только он его хороший друг в этом плохом мире, только он хочет помочь и позаботиться о нем, только он наш брат. Если в Армении провести соцопрос, нет сомнений, что рейтинг доверчивости России по меньшей мере превысит 50 %. Русские нас не любят и не доверяют нам, а мы как верное стадо продолжаем их считать нашим единственным спасением.»*

Lragir.am/ *Взятые в заложники* / Автор – журналист. 14дек. 2010 г.

Армяне – главные жертвы ксенофобии в России

Частые случаи убийств на национальной почве в России, когда жертвами скинхедских группировок становятся армяне, в последнее

время стали актуальной темой обсуждения в армянских СМИ.

В некоторых публикациях говорится, что именно армяне становятся основной мишенью неонацистских группировок:

> *«...Складывается ощущение, что всплеск национализма в России больше всех сказывается на проживающих в этой стране армянах. Очевидно, что для большинства воинствующих ныне в России националистов, все южане на одно лицо, но, кажется никто - ни грузины, ни азербайджанцы, так не переживает по поводу беспорядков, как армяне.»*

Armtoday.info/ *Армяне в России являются самым слабым звеном* / Автор – обозреватель. 28дек. 2010 г.

Нередко выстраиваются также версии о том, что лидеры неонацистов связаны с азербайджанскими руководителями, которые поддерживают их нападения на армян в России. Таким образом, во всякой враждебности армянам ищется турецкий след и турецкая рука.

МЕЖДУНАРОДНОЕ СООБЩЕСТВО

Отношение националистически настроенной части общества к международному сообщество и к собирательному «Западу» строится преимущественно на основании событий вековой давности, начиная с берлинского конгресса, произошедших непосредственно до, во время и после геноцида армян в Османской империи.

Под выражением «международное сообщество» в армянских СМИ в большинстве случаев подразумеваются именно страны Запада, хотя об этом не всегда говорится открыто.

Современные события очень часто трактуются сквозь призму истории и как ее продолжение. Представления армянских националистов о Западе в целом негативные. Однако, как будет показано ниже, значимость Запада в националистическом дискурсе высока, как и в других.

Запад – арбитр в конфликтах

Несмотря на общий негативный фон по отношению к Западу, его мнению придается какое-то гипетрофированное значение. Любое действие представителей западных стран и организаций вызывает большой интерес. Скажем, высказыванию отдельного иностранного эксперта в пользу той или иной стороны придается значение победы в локальном противостоянии, поскольку понимается как признание собственной правоты высокой стороной.

Поэтому особое внимание обращается на то, что Азербайджан активно распространяет свою позицию на международной арене; это воспринимается как угроза, поскольку считается, что международное сообщество не знает, что происходит на самом деле, и его легко обмануть.

Мнению международного сообщества придается настолько большое значение, что когда в некоей недавно опубликованной российско-британской энциклопедии были с ошибками и предположительно тенденциозно преподнесены факты об Армении, в Ереване перед посольствами России и Великобритании прошла акция протеста.

> *«...Сотни человек вышли на улицы столицы Армении с призывами «Не искажайте факты», «В Армении основной язык - армянский». Участники шествия направились к посольствам России и Великобритании, где передали письма послам этих стран в Армении. В своих письмах члены инициативной группы просят послов о содействии в данном деле, предотвращая подобные фальсификации в дальнейших публикациях.»*

News.am/ *Акция протеста против «Большой иллюстрированной энциклопедии географии»*/ Автор – журналист. 15 дек. 2010 г.

Международное сообщество воспринимается как арбитр, который в конечном счете решает, кто будет победителем в тех или иных конфликтах. Поскольку известен судья, понятно, к кому надо апеллировать за поддержкой. В этой парадигме задача армян и Армении – не только и не столько победить в противоборстве с противниками, сколько лучше представить свою позицию мировому сообществу, лучше проинформировать его и добиться его выступления на своей стороне. Предположительно, конфликт тогда «решится», как бы сам собой, в пользу Армении. В случае же, если в информировании мирового сообщества верх одержит Азербайджан, Армения обречена.

Международное сообщество предало Армению

В националистических кругах принято обращать особое внимание на исторический, а не современный период в отношениях западных стран к Армении и армянам.

Ключевое для этой парадигмы событие произошло во время Первой мировой войны. Армяне надеялись, что мировые державы сделают возможным создание армянского государства на территории Османской Турции. Однако их надежды оказались обманутыми, поскольку армяне переоценили свою значимость для Запада. Обида на результаты Лозаннской конференции сохраняется до сих пор и находит свое выражение в СМИ. Более того, этот фактор сейчас является главным в восприятии стран Запада армянскими националистическими кругами, и остается основным мотивом для высокой степени их недоверия к Западу.

Этот нарратив тесно связан с другим – *Россия – неверный друг, ненадежный партнер* - как по тональности, так и тем, что в основании этого нарратива лежит примерно тот же исторический период. Более того, в отношении Запада тоже выражается именно обида, а не враждебность. Это означает и то, что в лице Запада авторы высказываний хотели бы видеть союзника, поскольку предать может только друг.

Международное сообщество применяет двойные стандарты

В заявлениях и принципах действия международных организаций и ряда западных стран задается высокая планка морали во внешней политике в случае государств, и

правозащитной деятельности – в случае организаций.

Националистическая часть общества склонна очень критически оценивать деятельность международных структур и обращает внимание на несоблюдение ими заданных ими же стандартов.

«...Азербайджан - единственная страна ОБСЕ, кто гордится своими военными расходами. В этом случае мне не понятна позиция членов, сверхдержав ОБСЕ. Они всегда говорят, что Карабаху нужен мир, вопросы должны решаться мирным путем. С одной стороны, безусловно, это верные слова, но так и остаются словами, когда за ними не следует само дело.»

PanArmenian.net/ *Азербайджан - единственная страна ОБСЕ, кто гордится своими военными расходами* / Автор – чиновник. 27янв. 2011 г.

Тот факт, что угрозы президента Азербайджана Ильхама Алиева, а также уничтожение хачкаров в Джульфе не стали причиной международного скандала, воспринимается как подтверждение этого тезиса.

«...Президент Ахмадинеджад не раз заявлял, что государство Израиль не имеет права на существование, и весь мир осуждает такие заявления. То же самое, уже более пятнадцати лет, делает на разных уровнях Азербайджан, но этому не уделяется должное внимание»

Regnum.ru–Армения / *Необходимо уточнить, в каких границах следует признать НКР*/ Автор - военный. 14 дек. 2010 г.

В этом контексте часто обращается внимание и на положение с правами этнических меньшинств в Азербайджане:

«...Долгое время мы верили и надеялись, что со стороны ООН и других международных структур будут предприняты конкретные шаги по решению проблемы попирания прав нацменьшинств Азербайджана, но сейчас видим, что ничего действенного в этом вопросе не происходит и сами решили взяться за это дело»

PanArmenian.net/ *Армяне борются за защиту прав национальных меньшинств Азербайджана* / Автор – общественный деятель. 13 дек. 2010 г.

Предположительное наличие у международных организаций двойных стандартов подчеркивается и в тех случаях, если международная организация обрушивается с критикой на Армению.

В некоторых публикациях подобное отношение объясняется наличием нефти и газа у Азербайджана. Так, согласно одному из авторов, «важно, что у тебя есть углеводороды, которые с легкой руки США стали мерилом демократии».

Часто раздаются упреки в том, что международное сообщество недостаточно поддерживает Армению в ряде случаев, и недостаточно активно осуждает Азербайджан и Турцию за их действия. В представлении националистов, международные организации и страны Запада обязаны поддержать позицию Армении и осудить Турцию и Азербайджан, и рано или поздно это произойдет.

«...А логика в данном вопросе одна – чем дольше будет затягиваться принятие резолюции Палатой представителей, тем больше появится у Турции способов давить на Вашингтон. Но как бы ни храбрились турки, этот «дамоклов меч» над Турцией будет висеть всегда. Более того, он может сорваться и тогда Турция в самом деле окажется у разбитого корыта.»

PanArmenian.net/ *Судный день для Турции рано или поздно наступит* / Автор - журналист. 21 дек. 2010 г.

Армения – часть и оплот западной цивилизации

Несмотря на то, что в националистическом поле доминируют негативные представления о Западе, зачастую в тех же кругах существует потребность идентификации себя с западной цивилизацией.

Подобная идентификация себя с Западом переплетается с нарративом об Иране как единственном друге в регионе, и фактически представляет собой поиск союзников уже в мировом масштабе.

В представлении многих акторов конфликт цивилизаций – это реальность, а Армения, является не только частью западной и христианской цивилизации, но и ее главной опорой на Востоке и линией фронта в противостоянии с другими цивилизациями. В этой концепции Армения в историческом прошлом была главной ареной борьбы разных цивилизаций, и она же будет ею в будущем.

Армения незаслуженно игнорируется международным сообществом

Притом что Армения – неотъемлемая и важная часть западной цивилизации, так считают и говорят скорее сами армяне, чем представители Запада. Это становится поводом для разочарования; в националистических кругах распространены конспирологические теории о том, что Запад намеренно игнорирует Армению.

К примеру, в нижеприведенном случае умышленным игнорированием считается пассивная реакция международных структур на вандализм в Джульфе:

«...Если бы это кладбище было семитским или принадлежало к какой-либо иной общине, мир бы с полным на то основанием возмутился и вопрос был бы включен в повестку дня всевозможных форумов или конференций. Но в случае с армянской Джугой этот акт государственного терроризма не только не стал предметом обсуждения в международных структурах и не был осужден, но и был проигнорирован, также не получило соответствующей оценки и то, что Азербайджан препятствует прибытию в Нахичеван назначенного со стороны ПАСЕ и даже ЮНЕСКО докладчика..»

A1+/ *Это был не спонтанный вандализм*/ Заявление политической партии. 15 дек. 2010 г.

АРМЕНИЯ

Попытки осмысления армянами своей идентичности и роли в мире очень часто встречались в СМИ. Представляется, что это отражение продолжающего процесса национального строительства.

Встреченный нами комплекс автостереотипов и представлений об Армении очень многообразен и содержит в себе множество как негативных, так и позитивных черт, характеризующих Армению и армян. Из них мы вычленили националистические представления, большая часть которых, естественно, позитивная.

Следует также отметить, что если год назад, во время прошлого исследования, в СМИ активно освещался армяно-турецкий процесс, вокруг которого имелся активный националистический дискурс, то в конце 2010 г. основной темой, освещавшейся в СМИ, была внутренняя политика. В рамках этой тематики националистических высказываний было сравнительно немного; их было гораздо больше в публикациях, касавшихся так или иначе Азербайджана, а также в материалах о Турции и турках, которые, как уже отмечалось, образуют в армянских СМИ некий фон даже в отсутствие явных информационных поводов.

В контексте внутренней политики в СМИ в период исследования часто упоминались власти Армении, часто в негативном контексте. Кроме того, что следует отдельно отметить, нам встретилось большое количество высказываний, прямо или косвенно указывающих на несостоятельность армянского государства или народа.

Мессианство Армении

В представлениях националистически настроенной части общества армянство выступает как своего рода мессианская идея и как цивилизация, несущая культуру соседям. Отражением этого являются, например, дискуссии в СМИ о том, что Армения является первым государством, принявшим христианство в качестве государственной религии. На сайтах националистических организаций нам встречались, например, исторические свидетельства о проповедях армянских священников в эпоху раннего христианства на территории Среднего Востока и Северного Кавказа.

В рамках мессианской парадигмы в националистических кругах принято заниматься поиском следов армянской культуры в разных частях мира; результаты таких изысканий публиковались на некоторых из изученных нами сайтов. К примеру, пишется об армянском происхождении гиксосов, басков и пр. Несколько раз упоминался тот факт, что дворец Долмабахче и другие знаменитые здания в Стамбуле построили армянские архитекторы.

На подобные темы выходит и литература, это обсуждается и в СМИ, хотя и не очень часто – в период контент-анализа таких материалов в мейнстримных СМИ мы встретили немного. Так, к этому нарративу относятся встреченные нами упоминания в СМИ различных свидетельств создания грузинского и албанского алфавитов Месропом Маштоцем, а также создания современного турецкого алфавита османским армянином. В ходе дискуссий достоверность этих фактов оспаривали другие участники, и это вызывало раздражение у националистически настроенных акторов.

Мессианство Армении – идея не только историко-культурная, но также религиозная и политическая. Если в конце 1980-ых выдвигалась идея о том, что Армения является авангардом борьбы с советской машиной[8], то сейчас акцент делается на исторической и культурной роли армянства в судьбах всего человечества. Это соответствует нарративу «Армения – оплот и форпост западной цивилизации». Здесь армянское мессианство выступает в роли «последнего бастиона» на пути ислама перед продвижением на Запад. Несмотря на то, что на сегодня армянское общество не очень религиозно, в нарративах широко представлена идея о тождественности армянства и христианства. Она почти не вызывает споров, кроме как среди сравнительно немногочисленной группы неоязычников.

В этом же нарративе Армения выступает «костью в горле» тюркского мира, единственным барьером на пути бесконтрольного распространения тюрок по Евразии.

Характерная цитата:

> *«...Армения - своего рода "линия фронта" в защите европейских и христианских ценностей... Ей следует просчитать такой сценарий развития событий, чтобы затем не оказаться лицом к лицу с абсолютно враждебной средой. Причем враждебной не столько в смысле религиозном, сколько - цивилизационном.»*

Regnum.ru–Армения / *У Запада есть множество других рычагов, чтобы "сломать" Россию: карабахский аналитик* / Автор - эксперт. 21 дек. 2010 г.

Армяне – творцы мировой культуры

В рамках нарративов об Армении в СМИ мы обнаружили высокий интерес к армянской культуре, в том числе существующей или существовавший в зарубежье. Стоит отметить, что этот интерес начал проявляться еще в СССР, как только перестал караться репрессиями. Уже с конца 1950-ых гг. в Армении начала перепечатываться, переписываться и распространяться книга «Армяне» Магды Нейман, которая излагала альтернативную официально принятой версию армянской истории,[9] распространялись списки «знаменитых армян мира» и т.п.

В нынешних армянских СМИ особенное внимание уделяется армянскому наследию за пределами Армении: как армянским церквям, построенным в разных странах, так и прочему материальному наследию, оставленному армянами-жителями этих стран. Кроме того, проявляется повышенный интерес к армянам или деятелям армянского происхождения, проявившим себя в других странах.

В период исследования нам встретились публикации о роли армян в иранском кино, а также рецензия на новую книгу об американских армянах:

> *«...Не впадая в провинциальное чванство, мы хотим в эти новогодние дни напомнить нашим соотечественникам о том, на что способен армянский народ в условиях свободы, справедливости и законности.»*

Armtoday.info/ *Выдающиеся изобретения американских армян в XX веке*/ Автор – политический деятель. 28 дек. 2010 г.

Армянский народ – жертва: мягкость и насущная жесткость

В армянском массовом сознании, и особенно в сознании националистической части общества, глубоко укоренился образ армян и Армении как жертвы. Армяне – жертва не

[8]См. Грант Тер-Абраамян. Ереванская городская среда и инакомыслие // сборник Южный Кавказ: Территории. Истории. Люди. Тбилиси, 2006. Стр. 37.

[9]Оганесян Э. Армянское инакомыслие / 1979. №7, стр. 28.

только геноцида, но и игнорирования со стороны международного сообщества.

На фоне подобного представления о себе современные события также трактуются в контексте образа жертвы: Армения – объект агрессивных намерений со стороны Турции и Азербайджана, от которых мировое сообщество не хочет Армению защитить.

> *«...В то же время, Азербайджан, скрывая свои преступные действия, приведшие к кровавому конфликту, и представляя реального агрессора в качестве жертвы, а жертву в качестве агрессора, пытается свалить всю ответственность за развязанную им же войну на армянскую сторону.»*

Panorama.am/ *В 2011 году парламент Армении рассмотрит проект заявления об ответственности Азербайджана*/ Автор - депутат. 28 дек. 2010 г.

Однако, судя по сравнению с предыдущим контент-анализом, проведенным год назад, и пилотным мониторингом, проведенным весной 2010 года, этот нарратив нам встречался реже. Более того, сегодня этот нарратив трансформировался в представление о «слабости» Армении и армян. В текущей парадигме, армяне слабы и уязвимы, легко поддаются влиянию других стран и культур, легко ассимилируются в диаспоре и теряют идентичность в самой Армении.

Армения как государство в этом нарративе выступает чересчур пассивным и нерешительным. Армения, согласно этим авторам, должна быть неуступчивой и жестко отстаивать свои интересы в противостоянии с соседями. Националисты нередко призывают брать пример с Турции, которая, как они считают, ведет себя жестко, агрессивно отстаивая свои интересы.

Надо, впрочем, отметить, что нам встретились и такие публикации, в которых угрозой считалось не недостаточно агрессивное поведение Армении, а происходящий в ней рост национализма.

Армения – древняя цивилизация

Для армянских националистов очень важно представление о древности Армении, армянской культуры, языка и пр. В рамках этого нарратива нам встречались публикации, в которых подчеркивается древность Армении, отмечается, что Армения существовала еще в античные и более ранние времена, она современница Ассирии и Вавилона, а Ереван старше Рима.

В армянской националистической парадигме история (точнее, представление о ней) по-прежнему играет роль главного источника легитимности существования Армении. Как писал Э. Хобсбаум, «историки для национализма – это то же самое, что сеятели мака в Пакистане для потребителей героина, так как они обеспечивают рынок важнейшим сырьем»[10].

Соответственно, на сайтах армянских националистических организаций в период исследования нам встречались публикации с нападками на работающих в Армении, а чаще за ее пределами, историков и политологов, «покушающихся» на традиционную историю Армении. Основной мишенью таких публикаций были ученые-модернисты и конструктивисты, выдвигающие более поздние датировки или новые интерпретации исторических событий, и, в том числе, идею о возникновении наций в более поздний период времени.

Армения – несостоятельное государство

Негативные автостереотипы в последние годы нашли широкое распространение в ар-

[10]Э. Хобсбаум. Принцип этнической принадлежности и национализм в современной Европе / сборник: Нации и национализм. Москва, 2002

мянском обществе. Представление об Армении как о несостоятельном государстве, «недогосударстве», занимает в группе негативных автостереотипов центральное положение.

Если раньше такая точка зрения не распространялась на националистически настроенный сегмент общества, то в течение последнего периода времени этот нарратив стал встречаться и в националистическом дискурсе. В этом контексте власти Армении обвиняются в том, что они не проводят «национальную» политику и не отстаивают интересы народа, являясь внешними игроками.

Однако в этой парадигме нередко несостоятельным оказывается не только армянское государство, а также и сам народ. Этот нарратив связан с другими нарративами, к примеру с тем, что в России от ксенофобии армяне страдают больше всех как самая незащищенная часть общества, также частично с образом жертвы и косвенно – с группой стереотипов о Турции, согласно которым Турция не только сильнее Армении как государство, но и проводит более гибкую политику, а сами турки гораздо умнее (в других интерпретациях – хитрее) и дальновиднее армян.

НАЦИОНАЛИЗМ: ИДЕОЛОГИЧЕСКАЯ КОНСТРУКЦИЯ

Роль СМИ

В ходе пилотного мониторинга прессы, проведенного Институтом Кавказа весной 2010 года, сокращение числа националистических комментариев уже было заметно. Данное исследование, проведенное уже с декабря 2010 по март 2011 г., показало практически полное вытеснение радикального национализма из мейнстримных СМИ в более маргинальные издания, а также падение читательского интереса к маргинальным изданиям националистического толка (часть из них даже закрылись).

Можно предположить, что это стало следствием окончания армяно-турецкого процесса, деактуализации переговорного процесса по карабахскому урегулированию и переключения внимания общества на внутреннюю политику и экономические проблемы.

Роль мейнстримных СМИ в распространении национализма в Армении представляется в целом невысокой, поскольку, хотя большинство армянских СМИ и не являются беспристрастными[11], ни одно из десяти наиболее популярных интернет-СМИ, проанализированных нами, не занималось активной пропагандой нетерпимости и не выражало в сколько-нибудь значительных количествах взглядов националистических групп.

Сам всплеск националистических настроений в Армении, судя по всему, был связан с активацией карабахского урегулирования, армяно-турецким процессом и, возможно, экономическим ростом 2002-2008 гг., когда проблемы бедности несколько отошли на второй план. Кроме того, в рамках широко разлитого в обществе неприятия армянской государственности, национализм в последние годы оформился и как одна из форм оппозиционности.

Язык вражды в СМИ и в обществе

Язык вражды не так часто встречался в армянских СМИ: менее 3% статей из проанализированных нами содержали язык вражды или так или иначе акцентировали внимание на негативных характеристиках тех или иных стран.

Ксенофобия в отношении представителей этнических меньшинств, живущих ныне в Армении, ни разу не встретилась нам в ходе контент-анализа. Чаще всего язык вражды направлен был против Турции и Азербайджана и властей этих стран, реже – против этнических турок и азербайджанцев.

Большинство проанализированных материалов составили новости, не содержащие никаких комментариев. Сам по себе интересен был подбор новостей: к примеру, об Азербайджане писалось практически исключительно в контексте негативных событий в этой стране, о Турции публиковалось больше негативных новостей, чем нейтральных и позитивных; несколько негативный фон присутствует также и в отношении других соседей.

В аналитических статьях и комментариях этнический национализм встречался принципиально (на порядок) реже политического языка вражды, касающегося внутриармянского дискурса.

---

[11]См. доклад «Медийная среда и отношение к СМИ в Армении», Аналитические записки Института Кавказа. №1, 2010

Союзники и враги Армении

В армянском националистическом дискурсе у Армении есть как враги, так и союзники, однако образ врага более кристаллизован, чем образ союзника.

С врагами все понятно: ими выступают Турция и Азербайджан. Это положение практически не вызывало споров; публикации с ревизией образа врага нам не встречались.

Что касается Грузии, то она в сознании националистов не является ни союзником, ни врагом, а скорее неким сложным соседом, с которым приходится иметь дело.

Ближе к образу союзника находится Россия, что подтверждается и состоянием межгосударственных отношений России и Армении. Однако ближе всего к образу союзника находится Иран. Запад же выступает в роли желаемого союзника, однако по отношению к нему часто выражаются обида и недоверие, в том числе и к современному правозащитному движению.

Основной шкалой измерения отношения к разным странам, в том числе и к ближайшим соседям, является положение армянской диаспоры в той или иной стране, а также признание или непризнание ею Геноцида армян.

Врагом в этой конструкции выступает также и часть армянского общества, которая имеет контакты с турками: это в восприятии националистов «пятая колонна», подрывающая безопасность страны изнутри.

Нет наций: есть этносы

Армянский национализм рассматривает вопрос происхождения наций с примордиалистских позиций. Нации существуют с древнейших времен, а сегодняшние нации являются логическим развитием из племен – кровных предков современных народов, живших на той же территории (либо мигрантов, в случае, если эти племена были кочевыми).

Политические события в рамках этой концепции чрезвычайно этнизированы, а государства являются выразителями воли доминантных этносов. Если руководство какой-либо страны предпринимает какие-то действия на внешнеполитической арене, то субъектом этого действия является титульный этнос страны (французы, немцы и т.д.). Более того, это распространяется и на внутреннюю жизнь государства. Внутреннее устройство того или иного государства рассматривается как выражение характеристик его «основного» этноса. Мир, таким образом, выглядит как сообщество этносов, а представления о государствах подменяются этностереотипами.

В армянской националистической парадигме (как и в любой националистической) главным актором является не Армения как страна, а армяне как этнос, отождествляемый с нацией. Таким образом, под национальным интересом подразумевается этнический интерес. В случае именно армянского национализма важным фактором является то, что армяне как этнос долго существовали без государства, в том числе в составе государств, подавлявших их самость. И сейчас предмет, преподаваемый в армянских школах, называется не «История Армении», а «История армянского народа». Соответственно, в армянском националистическом дискурсе, как и во многих других армянских дискурсах (например, в либеральном), присутствует отрицательное отношение к государству как к явлению.

Роль Истории и Современность

Внешний мир в целом воспринимается в парадигме вековой давности: существуют мировые державы, которые определяют ми-

ропорядок. Образ Великобритании тесно связан с тогдашними событиями, поэтому именно эта страна оказывается мерилом двуличной политики, приписываемой Западу. Современной реальности армянский национализм предпочитает историю, а события сегодняшнего дня часто отрицаются или игнорируются. Пожалуй, единственным исключением здесь является карабахская война.

Что интересно, в СМИ иногда цитируют армянских политических деятелей и мыслителей того периода – Гарегина Нжде, Шагана Натали, Зареванда и др. Работы этих авторов и по сей день являются стержнем идеологии армянского национализма – в этом смысле здесь ничего нового не изобретено. Поэтому центральными сюжетами продолжают оставаться Сан-Стефанский договор и последовавшие за ним события, Геноцид армян, Первая Республика и прочие события в полувековом интервале 1875-1925 гг. Поздние наслоения незначительны и относятся частично к 1960-ым гг., частично к периоду после карабахской войны.

Подобное состояние объясняется не только консерватизмом. С одной стороны, этот, как и прочие дискурсы, был в значительной мере законсервирован в советский период. С другой стороны, националистическая мысль частично была импортирована в Армению из диаспоры в периоды репатриации 1940-х и 1960-х гг.

Поскольку в Армении еще продолжается процесс национального строительства и идентификации, наиболее всего армянских националистов интересуют собственно Армения и армяне. Турция, и в меньшей степени Азербайджан, также находятся в фокусе внимания, однако интерес к ним основан на противопоставлении Армении и армянству, то есть в конечном счете тоже направлен на самих себя. Свойства и действия турок и азербайджанцев интересны лишь в той мере, в которой они отличны от армянских и позволяют армянам «от противного» определить свое место в мире и в идеологическом пространстве.

Образы России и Грузии в целом присутствуют в Армении как живые, скорее всего, по причине очень активных контактов жителей Армении с этими странами[12]. Образы же остальных стран и народов являются либо отражением исторических событий, либо инверсией других образов (к примеру, Ираном – это анти-Азербайджан).

Одна из интересных особенностей рассматриваемого идеологического конструкта – установка на изоляционизм. Поскольку многие националисты не доверяют армянскому народу, считают его слабым и неспособным противостоять любым внешним вызовам, они выражают патерналистское отношение к армянскому народу. Лучшим выходом в такой ситуации они считают закрыться от любых внешних влияний до тех пор, пока Армения с их точки зрения не будет готова им противостоять, то есть пока она не консолидируется на националистической основе.

До тех пор они считают себя последним столпом, на котором держится Армения, таким образом, рассматривая свою идеологическую позицию как миссию по спасению страны.

Урегулирование отношений с Турцией, как представляется, является проблемой в первую очередь с психологической точки зрения, поскольку вступает в конфликт с идентичностью, в которой армяне и турки являются антиподами. Очевидно, это, наряду с недоверием собственному народу, является основной причиной отказа от диалога с Турцией,. К примеру, Армяно-арийский орден считает, что свободное передвижение людей

[12]В 2010 году в Грузии побывало 475 тысяч туристов из Армении

– право для врагов свободно передвигаться по армянской территории; также в организации (партии) считают, что этнические армяне не могут жить с этническими турками[13].

Угрозы

В националистической среде распространено представление о множестве опасностей, подстерегающих Армению. Судя по всему, дело не только в том, что националисты используют алармизм как средство мобилизации населения, а также и в том, что они действительно верят в несостоятельность армянского общества и его неспособность на равных контактировать с другими обществами.

В отчетный период был принят закон «О языке», в котором разрешалось открытие иноязычных школ. Эта инициатива встретила активный отпор со стороны в том числе и националистически настроенной части общества. В СМИ в период исследования различные авторы выражали страх утраты армянами культурной самобытности вследствие получения образования на другом языке. В националистическом дискурсе это рассматривалось как фатальная и непоправимая утрата, которая станет началом конца армянского народа и государства.

> *«... Если говорить на военной терминологии, скажу, что это ''лобовое'' нападение на идентичность армян, нападение всем фронтом: человек, осознающий второстепенность своего языка в своей стране, уже сталкивается с комлексом неполноценности. Когда одну целую нацию одной подписью могут привести к комлексу неполноценности, то это больше, чем смертный приговор.»*

1in.am/ *Это – лобовое нападение на армянскую идентичность* / Автор – деятель культуры. 21 дек. 2010 г.

В контексте обсуждения Закона о языке встречались не только опасения потери культурной самобытности. В одной из публикаций говорилось, что в результате принятия этого закона упадет статус армян:

> *«...Каких бы сказок они не рассказывали об иностраноязычных школах, ясно, что армянский язык на территории Армении официально наблюдается каким-то языком этнического меньшинства.»*

1in.am/ *Армянский язык – наш, но в руках турок.* / Автор – публицист. 22 дек. 2010 г.

Остальные угрозы имеют в основном внешний характер и уже перечислялись в соответствующих главах, посвященных той или иной стране. Как уже отмечалось, часто встречался страх новых этнических чисток и геноцида. Также встречались и опасения новой войны с Азербайджаном, возможно, на два фронта – с Азербайджаном и Турцией. Среди прочих фигурирует также и страх потери нормальных отношений с Грузией и Ираном.

---

[13]Карабах: глубокое обсуждение. Часть 1. Взгляды армянских политических партий на Нагорно-карабахский конфликт и процесс по урегулированию конфликта. LINKS. 2010. См. стр. 9.

ОСНОВНЫЕ ИТОГИ

Исследованием «Националистический дискурс в Армении» Институт Кавказа открывает проект по изучению идеологических течений в армянском обществе с целью восполнить пробел в этой сфере.

Предмет исследования – проявления национализма в публичном дискурсе; метод - качественный контент-анализ публикаций СМИ и националистических сайтов с целью построить систему представлений армянского национализма о себе и о внешнем мире.

Для мониторинга было использовано 10 самых популярных на момент начала исследования сетевых СМИ: panarmenian.net, a1plus.am, armtoday.info, panorama.am, tert.am, news.am, aravot.am, armtimes.com, regnum.ru (армянская редакция), lragir.am.

В ходе мониторинга было прочитано более 6000 статей. Основные наблюдения выглядят так:

- Ни одно из популярных СМИ не занималось целенаправленной пропагандой нетерпимости.
- Менее 3% всех публикаций содержали язык вражды в отношении тех или иных стран.
- Диффамация по этническому признаку встречалась редко (около 1.5% всех публикаций)
- Этнические меньшинства практически не фигурируют в новостных репортажах и не рассматриваются как угроза
- Основной темой в СМИ на конец 2010 года является не внешняя политика, а внутренняя.
- Национализм выступает нередко как форма оппозиционности властям
- Националистическая часть общества по самоощущению не представляет собой единого целого; она представлена разными группами, которые проявляют разность подходов по разным вопросам.

По результатам исследования мы выявили следующую особенность армянского национализма: мир воспринимается как сообщество этнических, а не гражданских наций, а сама эта разница в Армении ощущается очень нечетко, в первую очередь потому что Армения - моноэтничное государство, где понятия «этнический армянин» и гражданин страны почти всегда пересекаются.

Основной фобией является потеря этнической, религиозной, культурной и пр. идентичности.

Центральными сюжетами для армянского национализма остаются события вековой давности: Геноцид армян и предшествовавшая ему судьба армян в Османской империи; также раздел и советизация Армении в 1921 году. Эти сюжеты воспринимаются не как исторические, а политические события, произошедшие не так давно; в то же время советский период истории Армении упоминается реже. Верно это и для идеологий – основными идеологами армянского национализма остаются деятели начала XX века, их работы по-прежнему цитируются в Армении, а новые попытки осмысления политической ситуации обычно опираются на эти идеологические конструкции.

Другим итогом исследования стало то, что армянский национализм рассматривает внешний мир преимущественно через приз-

му отношения к Турции и Азербайджану. В расчет принимается не только факт признания или непризнания той или иной страной Геноцида армян, но и ее реального или мифологического участия в этих событиях. Помимо этого принимается во внимание состояние культурных памятников и армянских общин в конкретной стране. Никакие другие факторы национализмом в расчет не берутся; это правило характеризует отношение как к дальним странам, так и к непосредственным соседям, за исключением России, в отношении которой существуют два параллельных дискурса, которые одновременно могут разделяться одним и тем же автором.

Турция и Азербайджан рассматриваются как враги и антиподы Армении, причем противопоставление себя Турции уже стало частью самосознания, что подтверждается тем, что Турция упоминается в аналитических статьях часто без какого-то конкретного повода; что же касается Азербайджана, то его упоминание связано обычно с каким-либо событием.

И Турция, и Азербайджан выглядят в СМИ как временные и неестественные явления, которые появились случайно и их существование ничем не оправдано. Диалог с обеими странами (а также с народами – турками и азербайджанцами) воспринимается армянским национализмом как нечто нежелательное; в связи с этим часто высказываются опасения, которые восходят вновь к страху потери идентичности и недоверии собственному государству и народу, не способному, по мнению националистов, отстаивать коллективные интересы.

Транспортная блокада Армении на фоне более высоких темпов развития экономики Азербайджана создает ощущение психологического дискомфорта. Выход из этого националистическая идеология ищет в поиске союзников в противостоянии с Азербайджаном, то есть, его других противников. Обращается особое внимание на противоречия внутри Азербайджана (тезис: Азербайджан – тюрьма народов) и внешнеполитические проблемы этой страны. При этом, все эти противоречия преувеличиваются, а контакты Запада и России с Азербайджаном становятся уже неестественными и считаются проявлением их лицемерия.

Два других соседа Армении, Грузия и Иран, границы с которыми у республики открыты, воспринимаются по-разному. На уровне государственном, Иран воспринимается преимущественно позитивно; Грузия – скорее как неудобный сосед. Однако на этническом уровне армянский национализм воспринимает как угрозу именно иранцев; контакты с грузинами не считаются чем-то предосудительными, а приезд грузин в Армению скорее приветствуется (в отличие от иранцев). Решающим здесь является религиозный фактор: грузины – христиане, пусть и другой деноминации, чем армяне; иранцы – мусульмане.

Хорошие отношения с обеими странами выглядят желаемым результатом; сложности на этом пути трактуются как происки внешних сил, в первую очередь, Азербайджана; также Турции, в случае Грузии – иногда России. Однако Иран воспринимается надежным партнером, а Грузия – нет, в первую очередь исходя из того, что в представлении армянского национализма Грузия потворствует турецкой экспансии, Иран – препятствует. Грузия и Иран отличаются также состоянием армянских общин – в Иране оно хорошее, в Грузии – плохое.

Россия и Запад (который часто также называется «международным сообществом» в СМИ), воспринимаются как внешние силы, либо как «великие державы». При этом, Запад часто воспринимается как коалиция сил, то

есть одна сила с общими интересами на Южном Кавказе.

Как в случае с Ираном и Грузией, развитие отношений с Западом и Россией выглядит желаемым результатом, причем в случае с Россией – уже достигнутым, поэтому Россия воспринимается как союзник и порой даже покровитель; что касается Запада, то Армения представляется неотъемлимой частью западной цивилизации, а отсутствие близких отношений считается несправедливым игнорированием Армении со стороны европейских стран и США.

Следует отметить, что и Россия, и Запад рассматриваются как ненадежные партнеры, которые предали Армению и подобное отношение от них ожидается и в будущем.

Последнюю группу стереотипов составляют автостереотипы – стереотипы о себе. Их большая часть позитивна – и – довольно типична для национализма вообще. Однако есть и собственно армянские стереотипы, в первую очередь, образ жертвы; представление о несостоятельности армянского государства и общества и, соответственно, патерналистские настроения, предполагающие необходимость защиты армянской нации националистами.

Армянский национализм придает большое значение древности армянского народа и его вкладу в мировую культуру, считая при этом его отдельной цивилизацией. Эти представления включают в себя также мессианизм - который отражается и в культурном отношении, и в религиозном и др.

Помимо этого, что также примечательно, национализм выступает как форма оппозиционности властям. В этой парадигме Армения проводит слишком мягкую политику и стала уязвима для любого влияния извне, поэтому необходимо проводить жесткую линию, быть более принципиальными и тверже отстаивать свои интересы.

Националистический дискурс в Армении

Института Кавказа, июнь 2011

Исследование проведено: Декабрь 2010 – май 2011

Автор: Грант Микаэлян

Участники проекта: Ани Арутюнян, Джонни Меликян, Луиза Галантерян (сбор и обработка данных)

Научный руководитель: Александр Искандарян

Литературный редактор: Нина Искандарян

Спонсор: Henrich Boll Stiftung, Open Society Think Tank Fund, National Endowment for Democracy

© Институт Кавказа, 2002-2011

Езник Кохбаци, 39
0010 Ереван
Республика Армения

Тел: (374 10) 540631, 540632
Факс: (374 10) 540632
Эл.почта: contact@caucasusinstitute.org
Веб-сайт: www.caucasusinstitute.org